

Отличительная черта Сяо Хэ заключалась в том, что любой, кто приближался к нему ближе чем на метр, начинал сталкиваться с неудачами. В легких случаях это заканчивалось фразами вроде «ты не родной сын своего папаши», а в тяжелых — обвинениями в том, что даже собственные дети не от тебя. Поэтому, несмотря на актерский талант, порядочность и привлекательную внешность, в индустрии Сяо Хэ не жаловали.

На А-ском кинофестивале опустился занавес, и к всеобщему изумлению, на нем появилась темная лошадка: Сяо Хэ, привыкший к ролям в непопулярных картинах, стал самым молодым обладателем звания киноимператора за всю историю благодаря артхаусному фильму Божественный лекарь. Однако судьба оказалась несправедлива к таланту: не успел новоиспеченный киноимператор поддержать в руках Золотую утку и недели, как во время съемок новой картины из-за ошибки персонала, отвечавшего за страховочное оборудование, он погиб на месте.

Согласно сообщениям СМИ, киноимператор Сяо Хэ трагически погиб на съемках нового фильма, полиция уже начала расследование.

Когда Сяо Хэ падал с высоты, он не чувствовал страха, скорее, пришло осознание: как и ожидалось.

Он ведь так и говорил — с чего бы это ему вдруг так повезло стать киноимператором? Оказывается, неудача поджидала его именно здесь.

— О-о, значит, ты готов на все, лишь бы избавиться от Одержимости Богом неудач? — мужчина с серебристыми волосами и фиалковыми глазами ехидно улыбнулся, не переставая вращать в пальцах стальную ручку.

— Да. С самого детства мне катастрофически не везло, причем не только мне, но и всем, кто был рядом. Любой электроприбор, к которому я прикасался, тут же ломался. Знаете, в самый разгар лета я даже кондиционер включить боялся — стоит коснуться, и всё, конец... Всегда просил маму включать. Ох, я просто больше не могу так жить, — Сяо Хэ, пребывая в бестелесном состоянии, в отчаянии обхватил голову руками.

Мужчина с серебристыми волосами достал зеркало и протянул его Сяо Хэ; его длинные бледные пальцы ослепительно сияли в лучах солнца. Сяо Хэ с любопытством взглянул на мужчину, а тот, слегка прищурив сине-фиолетовые глаза, искушающе произнес:

— Разве тебе не хочется увидеть, как выглядит Бог неудач, запечатанный внутри тебя?

— Не хочу. Это же не девятихвостая лисица-демон, вдруг это какой-нибудь скелет? Я потом спать буду бояться, — поспешно отказался Сяо Хэ.

— Он выглядит очень мило. Ты правда не хочешь взглянуть? — мужчина смотрел сквозь Сяо Хэ, словно разглядывая что-то за его спиной.

Дух Сяо Хэ, казалось, вздрогнул, и он в панике воскликнул:

— Заберите его поскорее, я сделаю что угодно! Нужно влюбить в себя этого человека? Без проблем, — Сяо Хэ взял контракт и пробежался по нему глазами.

Сереброволосый мужчина перестал подшучивать над Сяо Хэ, достал маленькую прозрачную бутылочку и слегка встряхнул ее. Внутри оказался крошечный комочек, похожий на рисовый колобок.

Это и вправду был рисовый колобок. Беленький, пухлый, круглый.

Сяо Хэ остолбенел:

— Что это за чертовщина? Это и есть запечатанный во мне Бог неудач? Такой милый? О боже, что за глупости я несу? Как я мог назвать милым того негодяя, из-за которого вся моя жизнь была сплошной неудачей?

Красавец с серебряными волосами и фиалковыми глазами принялся яростно трясти стеклянную емкость. Рисовый колобок тут же издал жалобный писк. У Сяо Хэ сердце сжалось от жалости:

— Эй, эй, не надо так с ним!

Мужчина остановился, и колобок тут же принялся горестно всхлипывать.

— Я только что спросил его: он действительно приносит несчастья тебе и окружающим, но не способен убить человека... Твоя смерть — это результат заговора.

— Я уже сказал: если поможешь мне влюбить в себя этого мужчину, я исполню твое желание. Будь то снятие печати Бога неудач или перерождение, чтобы ты нашел того, кто тебя убил — я все могу.

Сяо Хэ сжал кулаки. Раньше он думал, что его смерть была predetermined, но теперь, узнав, что это чьих-то рук дело, он испытал настоящий шок. Он взял ручку и начал подписывать контракт:

— Понял. Всего лишь влюбить, да? В этом я мастер, мой актерский талант на высоте.

На губах необычайно красивого мужчины мелькнула едва заметная улыбка, стоило Сяо Хэ поставить подпись.

Сяо Хэ взглянул на имя своей цели и с любопытством спросил:

— Почему именно этот мужчина? Достаточно ли просто влюбить его в себя? И сколько раз нужно это повторить?

— Этот тип презирает геев, поэтому я хочу, чтобы в нескольких жизнях подряд он влюблялся в мужчин, а потом был ими брошен. Разумеется, недостаточно просто влюбить его — как только он полюбит тебя, ты должен будешь бросить его. Ха-ха-ха, одна мысль о том, что этот лицемер будет отвергнут мужчиной, доставляет мне огромное, просто огромное удовольствие, — ехидно рассмеялся мужчина.

У Сяо Хэ выступил холодный пот. Влюбить, а потом бросить? Какой коварный план.

— Не уверен, что сейчас еще не поздно отказаться, — пробормотал Сяо Хэ.

Мужчина ударил по столу так, что тот разлетелся в щепки:

— Посмей только!

— Не смею, не смею, — Сяо Хэ уткнулся в контракт, а его внутренний голос отчаянно рыдал.

...

Когда Сяо Хэ открыл глаза, он почувствовал, как выворачивает желудок. Встав с кровати, он, опираясь на воспоминания прежнего владельца тела, нашел ванную и припал к унитазу, извергая содержимое желудка до тех пор, пока не почувствовал, что внутри ничего не осталось.

Стало немного легче. Сяо Хэ посмотрел на свое отражение в зеркале. К его радости, лицо было его собственным, только моложе лет на десять — как в семнадцать-восемнадцать лет. Прежний хозяин тела вчера неизвестно где шляется и напился до смерти. Ощущения после попойки были паршивыми, и Сяо Хэ, повалившись на кровать, закрыл глаза, чтобы усвоить сюжет.

Прежнего хозяина тоже звали Сяо Хэ, и он тоже был из шоу-бизнеса. Но в отличие от Сяо Хэ, который был актером, этот парень начинал как певец.

Для Сяо Хэ это стало настоящим испытанием. Из сюжета он узнал, что через три дня предстоит запись альбома, а у него не было никакого опыта в музыке — он боялся все провалить. Хотя, по правде говоря, беспокоиться было не о чем: прежний хозяин был известен в кругах как «ваза» (красивый, но бесполезный предмет). Если бы не сногсшибательная внешность, он ни за что не стал бы певцом с таким полным отсутствием слуха и координации движений.

Все дело было в его внешности и могущественной семье, благодаря чему его грамотно упаковали и эффектно вывели на сцену.

Стоит упомянуть, что прежний владелец тела был еще тем плейбоем, который умер от чрезмерного количества выпитого алкоголя. А когда он проснулся, у тела появился новый хозяин.

Мужчина, которого должен был влюбить в себя Сяо Хэ, — Ци Ся, тоже из индустрии развлечений, но, в отличие от Сяо Хэ, он начинал как супермодель и только сейчас начал пробовать себя в кино.

Отец Ци Ся, У Личжи, был человеком, который выбился в люди за счет своей жены, а разбогатев, тут же завел любовницу — свою школьную любовь. Мать Ци Ся не выдержала и развелась с ним.

Поскольку семья матери Ци Ся была богатой и влиятельной, У Личжи даже после успешного старта бизнеса постоянно попрекали тем, что он живет за счет жены. У Личжи ненавидел это, но возразить было нечего, поэтому он часто напивался и возвращался домой, чтобы избивать жену и сына.

Именно в это время он вновь встретил свою нежную, понимающую и добрую первую любовь. Она была его первой девушкой, и они почти поженились, но тогда его семья была слишком бедна, и родные девушки презирали его. Ему пришлось смотреть, как она выходит замуж за другого, а самому, озлобленному, жениться на избалованной богатой наследнице, которая долго добивалась его, хотя он ее совершенно не любил.

Поэтому он особенно ненавидел мать Ци Ся. Он считал, что, если бы не эта женщина, он не расстался бы со своей возлюбленной. Все было ее виной. Почему она не умрет? Зачем она встала между ними?

Когда мать Ци Ся рожала, начались осложнения. Когда семья связалась с У Личжи, он был вусмерть пьян в публичном доме. Родственники избили его и притащили в больницу. Когда родился Ци Ся, он даже не взглянул на младенца и ушел, не оглядываясь.

Когда У Личжи и мать Ци Ся развелись, мальчик был еще совсем маленьким. Поскольку отец почти никогда его не навещал, у Ци Ся не осталось о нем никаких воспоминаний.

Причина, по которой Ци Ся в последнее время стал скандально известен в сети, — его отец. Спустя двадцать с лишним лет тот объявился лишь затем, чтобы заставить сына отдать ему почку. Отец заявил, что болен уремией, и Ци Ся как сын обязан стать донором, иначе он — неблагодарный выродок.

Ци Ся, конечно же, отказался и приказал охране выгнать отца.

Ему было любопытно, как отец нашел его, ведь мать давно с ним не общалась, а семья матери тем более не стала бы помогать такому негодяю.

Вскоре он узнал правду. Его девушка, Вэнь Сяобай, сама позвонила ему, чтобы обвинить в неблагодарности:

— Твой отец болен, неужели так сложно пожертвовать почку? Он подарил тебе жизнь, а сейчас просто просит об одном органе. Ци Ся, я не ожидала, что ты такой человек. Я в тебе ошиблась, давай расстанемся.

Ци Ся нашел это смешным. Вэнь Сяобай знала, что сделал его отец, знала, что тот предпочитал содержать любовницу и чужих детей, не желая даже взглянуть на собственного сына, но теперь встала на сторону отца, чтобы осудить его.

— Если бы я знал, что наши взгляды на жизнь настолько различаются, я бы не стал с тобой встречаться, — сказал Ци Ся.

Вэнь Сяобай была шокирована:

— Ци Ся, ты...

Не дав ей договорить, Ци Ся повесил трубку.

Если бы это случилось с обычным человеком, возможно, все бы замаяли. Но Ци Ся был публичной персоной, а в шоу-бизнесе черное легко называют белым, а белое — черным.

Вмиг объявилась куча однокурсников и друзей Ци Ся, которые наперебой твердили: один — что у него странный характер, другой — что у него плохая репутация и он обижал товарищей. Перед камерами они распинаясь так уверенно, будто видели все своими глазами, хотя, скорее всего, даже толком не были знакомы с Ци Ся. В скандале вокруг Ци Ся самой разрушительной для его карьеры деталью стало заявление отца о том, что у него диагностировали почечную недостаточность, а Ци Ся, будучи сыном, наотрез отказался стать донором. Слезы, которые отец Ци Ся проливал перед камерами, тронули многих, и зрители, не знавшие всей правды, принялись наперебой клеймить Ци Ся как неблагодарного сына. Даже признанная бывшая девушка Ци Ся, популярная молодая актриса Вэнь Сяобай, выступила свидетелем, подтвердив, что он крайне неблагодарен и обладает отвратительным характером.

— Мне кажется, Ци Ся очень плохо относился к отцу. С тех пор как стал знаменитым, он ни разу не навестил его и не позвонил. По-моему, он невероятно тщеславен. Если бы я знала, что он такой человек, ни за что не приняла бы его признание в любви. Как только я увидела его истинное лицо, то сразу же с ним рассталась. И подумать не могла, что при такой приличной внешности он окажется настолько низким человеком, — Вэнь Сяобай плакала перед журналистами, выглядя так, словно перенесла ужасные страдания.

Эти слова Вэнь Сяобай были пропитаны ядом: с одной стороны, они подтверждали вину Ци Ся в несыновней почтительности, а с другой — порочили его как личность, выставляя тщеславным и аморальным типом.

Если слова известного предпринимателя У Личжи поставили Ци Ся на грань краха, то Вэнь Сяобай буквально бросила его в огонь.

Сяо Хэ задумчиво смотрел на изображение ослепительно красивого лица, найденное в поисковике.

Внешность у Ци Ся была выдающейся: блеск в глазах напоминал сияние звёзд в ночном небе, черты лица — утончённые, фигура — статная.

Сяо Хэ погладил подбородок, прищулив свои красивые глаза с длинными разрезами. Этот Ци Ся и вправду невероятный неудачник, прямо как он сам. Ещё хуже было то, что теперь Сяо Хэ придётся постоянно влюблять его в себя, а затем безжалостно бросать. В душе Сяо Хэ промелькнула жалость. Хотя тот таинственный мужчина ещё не сказал, сколько раз нужно будет его бросить, очевидно, что это случится не единожды.

Эх, Ци Ся, Ци Ся, не вини его. Он лишь хочет избавиться от Одержимости Богом неудач и заодно выяснить правду о собственной смерти. Если уж кого и винить, так это свою прошлую жизнь — зачем было кого-то оскорблять? А теперь вот, мало того что придётся полюбить мужчину, так ещё и быть им брошенным.

Хм, как же лучше его завоевать? Идея со спасением красавца героем кажется вполне неплохой, хе-хе-хе.

Однако больше всего Сяо Хэ сейчас беспокоила запись песни, предстоящая через три дня. Хотя уровень навыков оригинала был весьма посредственным и к себе самому можно было не предъявлять завышенных требований, Сяо Хэ, привыкший во всём быть отличником, чувствовал себя неловко. Он даже подумывал сбежать с той записи, но результат после неё оказался на удивление хорош.

Менеджер, отвечающий за оригинал, сиял улыбкой, рассыпаясь в похвалах: Господин Сяо, я просто восхищён вами!

Сяо Хэ нахмурился. Если даже при его нынешних навыках его хвалят, насколько же ужасным был оригинал?

Сяо Хэ взглянул на техника, записывавшего песню: улыбка на его лице не казалась поддельной. Уверенность Сяо Хэ в себе резко возросла — похоже, он вполне может ворваться в музыкальную индустрию.

Следующая фраза менеджера опустила его на землю: Господин Президент спрашивает, вернётесь ли вы сегодня домой ужинать?

Ясно, оказывается, это не он внезапно прозрел, просто за его спиной стоит влиятельный папочка. Отец оригинала был президентом развлекательной компании, и это стало важной причиной, по которой бездарный оригинал смог так легко дебютировать.

Сяо Хэ подумал, что даже если он споёт хуже оригинала или так отвратительно, что уши завянут, из-за папочки никто и слова не скажет.

Сяо Хэ неловко скривил губы: Почему он не позвонил мне напрямую, а звонил вам?

Поскольку оригинал был старшим молодым господином компании, Том, даже будучи известным золотым менеджером в индустрии, был вынужден изо всех сил опекать новичка. Зная о скверном характере этого мажора, Том поправил тяжёлые очки в чёрной оправе и неуверенно прошептал: Господин Президент боится, что вы будете на него кричать. Он сказал, что ему не нужно, чтобы вы стали знаменитым, лишь бы вы были чуточку добрее к папочке...

— ...Чёрт возьми, — Сяо Хэ застыл в изумлении. Разве президенты не должны быть властными тиранами? Почему отец оригинала выглядит таким жалким?

Сяо Хэ чувствовал, что жизнь, полная песен и танцев, ему совсем не подходит — певцом он быть не хотел, его больше привлекала карьера актёра. К тому же, его цель — Ци Ся — тоже начал пробиваться в киноиндустрию, кажется, играя роль второго плана в каком-то сериале.

Сяо Хэ был знаком с сюжетом: этот современный сериал под названием Властный президент влюбился в меня впоследствии стал невероятно популярным, а исполнители главных ролей — У Цзыхао и Вэнь Сяобай — через несколько лет вошли в число топовых звёзд страны. В отличие от них, карьера Ци Ся, можно сказать, сложилась хуже всех. Хотя актерское мастерство и внешность Ци Ся превосходили главного героя У Цзыхао на голову, клеймо неблагодарного сына всё же серьёзно подпортило ему карьеру. Мало кто из фанатов желает поддерживать личность с дурной репутацией. Даже если кто-то из слепых поклонников и западал на его привлекательное лицо, под давлением общественного мнения их пыл быстро угасал, и долго они не задерживались. Рано или поздно Ци Ся должен был исчезнуть с радаров шоу-бизнеса.

На самом деле, Ци Ся не то чтобы не пытался бороться. Семья Ци приводила массу фактов, чтобы опровергнуть слова У Личжи, доказывая, что именно он первым изменил жене, бросив её и детей. Однако в такие моменты всегда объявлялась толпа святош, поучающих Ци Ся за отказ отдать почку родному отцу: Что бы ты ни говорил, он остается твоим отцом, он подарил тебе жизнь, и то, что ты равнодушен к его судьбе — неоспоримый факт.

В тот период интернет захлебнулся в потоках брани. Бесчисленное множество людей принялись яростно травить Ци Ся. Некоторые действовали словно по чьей-то указке, но большинство просто искали повод выплеснуть желчь. Началась травля, Ци Ся

деанонимизировали. Ежедневно в дом поступали звонки с домогательствами и бесчисленные угрозы. Под таким колоссальным давлением даже семья Ци начала сдаваться.

Согласно сюжету, в конце Ци Ся уехал за границу и с тех пор больше не появлялся на публике.

На самом деле Сяо Хэ искренне восхищался Ци Ся: даже оказавшись в такой ситуации, тот не сломался и не стал сетовать на судьбу. В финале сюжета, хотя Ци Ся и изгнали из индустрии развлечений, он не опустил руки. Он занялся бизнесом, увлекся благотворительностью, а перед смертью пожертвовал всё своё состояние.

Сяо Хэ был не из тех, кто способен пнуть такого человека.

Он подумал: в конце концов, цель задания — всего лишь заставить Ци Ся влюбиться в мужчину, а потом быть им брошенным. Помочь ему в некоторых аспектах — условиям контракта не противоречит.

Сказано — сделано. Чтобы сблизиться с Ци Ся, Сяо Хэ пригрозил Тому, менеджеру прежнего владельца тела, и заставил того выбить ему возможность пройти прослушивание на роль в проекте «Любовь властного Президента». Даже с бэкграундом прежнего владельца, стоило ему только вложить деньги, как его бы приняли с распростертыми объятиями, но Сяо Хэ хотел побороться на открытом прослушивании.

У этого была двойная цель: во-первых, показаться на глаза Ци Ся и произвести на него хорошее впечатление, а во-вторых — просто покрасоваться. Если бы он сразу вложил в проект деньгами, за спиной неизбежно пошли бы сплетни. А так, ошелобив всех своим мастерством и доказав наличие реального таланта, он обеспечил бы себе куда более легкую жизнь в дальнейшем. Сяо Хэ заметил бродячую кошку у входа в здание, где проходил кастинг. Он всегда любил кошек, поэтому бросил ей немного снеди. Но когда он повернулся, чтобы войти в здание, ему преградила путь хрупкая женщина.

Эта женщина была невысокого роста, худенькая и миниатюрная, с виду совсем как старшеклассница. На бледном личике красовались влажные глаза бемби, а ее жалобный вид легко пробуждал в мужчине инстинкт защитника.

Она храбро выпятила маленькую грудь и раскинула руки, перекрывая Сяо Хэ проход у дверей здания: — Тебе нельзя уходить.

— Почему? — Сяо Хэ бесстрастно снял солнцезащитные очки, хотя в душе отчаянно морщился. Девушка казалась ему до боли знакомой, неужели это очередная любовница прежнего владельца тела, оставленная им на стороне? Только не это, он ведь гей, самый что ни на есть чистокровный.

— Ты не можешь просто так уйти, — произнесла девушка, казалось, собравшись с духом, широко распахнув свои влажные глаза. Ее хрупкое тело слегка дрожало, напоминая

испуганного олененка. Хотя Сяо Хэ еще ничего ей не сделал, прохожие уже принялись бросать на него презрительные взгляды, твердо решив, что он обижает маленькую девочку.

Сяо Хэ нахмурился. Шдший позади Том никак не мог разобраться в ситуации. Поскольку раньше к ним уже не раз заявлялись всякие девицы, он не решался действовать наугад: вдруг он вмешается, а молодой господин Сяо потом станет его упрекать? К тому же, кто знает, может, молодому господину Сяо как раз и нравятся такие штучки.

Сяо Хэ легко оттолкнул девушку, намереваясь пройти дальше. Он действительно толкнул ее едва заметно, однако она грохнулась на землю так, будто ее отбросило мощным ударом.

Тут наконец кто-то не выдержал и вмешался: — Какое геройство — обижать девчонку! Выходи на честный бой один на один, если мужик! Подобных зевак среди прохожих нашлось немало, но всех их вовремя остановили Том и несколько ассистентов прежнего владельца.

Сяо Хэ не собирался тратить время на этих вечно ничего не понимающих статистов. Он лишь холодно посмотрел на Вэнь Сяобай, которая по-прежнему сидела на коленях у земли: — Что? Кости переломала? Какие именно кости?

Встретившись с ледяным взглядом Сяо Хэ, Вэнь Сяобай вздрогнула от испуга. Она и сама не понимала, что на нее только что нашло и зачем она притворилась, будто ее толкнули. Ей просто ужасно не понравилось, что этот мужчина так демонстративно игнорирует ее — еще ни один мужчина не смел с ней так обращаться, и подсознательно ей захотелось преподать ему урок.

Стоило ей подумать об этом, как страх улетучился. По ее белому лицу застучали крупные капли слез, и она всхлипнула: — Ты обижаешь людей! Я же по-хорошему с тобой разговаривала, зачем ты меня толкнул?

— И что же ты хотела сказать?

<http://bllate.org/book/21670/2235734>